

Хотя Чу Сюмин сказал, что он вернется в столицу, он не имел в виду, что это будет так просто. Он запросил указ о назначении на похожую по статусу должность. Император очень хотел, чтобы он вернулся, и быстро дал свое согласие. Затем, чтобы Чу Сюмин почувствовал себя непринужденно, он послал в приграничный город много еды и припасов. Однако он также отправил несколько гражданских чиновников, сказав, что они могут остаться и помочь по хозяйству, чтобы отъезд Чу Сюмина не вызвал беспокойства у жителей приграничного города. Грубо говоря, они прибыли для надзора, так как зная положение семьи Чу в сердцах солдат, он даже не осмелился послать другого генерала.

Чу Сюмин уважительно поблагодарил императора. Он не позволил этим государственным служащим умереть, как опасался император. Вместо этого он нашел им место, где можно было жить, и действительно растил их как свиней на убой. Как и при разведении свиней, у них не было недостатка в еде и одежде, но не было ни единой возможности выйти и осмотреться. К концу месяца они писали свои отчеты в императорский двор под пристальным взглядом нескольких сильных мужчин. Едва они закончили писать, как их отправили прочь из города.

Чу Сюмину не нужно было посылать людей, чтобы следить за ними. Жители приграничного города не дураки. Когда варвары осадили город, они уже всем сердцем ненавидели императора. Если бы Чу Сюмин действительно поднял мятеж, боюсь, что они бы его тут же поддержали.

Момо Чжао собрала и упаковала более дюжины повозок багажа. Шэнь Цзинь была ошеломлена, когда они тронулись в путь, это было все равно, как если бы она только что смирилась с тем фактом, что ее муж беден, потратив все богатства своей семьи на определенные вещи для спасения жизни, как вдруг реальность жестоко ударила ее. Ее муж на самом деле совсем не бедный, а... какой-то слишком богатый?

Когда Шэнь Цзинь ночью нежилась в объятиях Чу Сюмина, она осторожно сказала, что парча Юэхуа и облачная парча Гуаньцзинь... очень ценные. После этого Чу Сюмин безжалостно вонзился в нее и сказал:

- Не волнуйся, даже если твои кролики не вырастут*, у тебя все равно есть деньги.

(*кролики - эвфемистическое название груди)

Это напугало Шэнь Цзинь, и она встrepенулась:

- Вы хотите убить моих кроликов?

- Зачем мне убивать твоих кроликов? - Чу Сюмин протянул руку и снова обнял Шэнь Цзинь.

- Разве вы не имели в виду выращивание кроликов? - Шэнь Цзинь спросила, - Но у меня есть кроличья семья, они дадут много кроликов.

Чу Сюмин впервые потерял дар речи, причем настолько, что не мог сказать, что совсем не тех кроликов имел в виду. Он просто улыбнулся и сказал:

- Если бы у меня не было денег, как бы я мог позволить в день свадьбы устроить Праздник текущей воды?

Шэнь Цзинь моргнула и протянула «О-о». Она совсем забыла об этом, думая о пропавших драгоценностях. Наконец, Шэнь Цзинь изменила позу, устроившись поудобнее в объятиях Чу Сюмина, а затем закрыла глаза, чтобы уснуть.

Глядя на Шэнь Цзинь, Чу Сюмин не знал, вздохнуть ли ему из-за того, что он был слишком великодушен, или вздохнуть из-за того, что он был так сбит с толку. Подумав обо всех этих вещах и решив не обращать на них внимания, Чу Сюмин тоже закрыл глаза и заснул, окутанный нежным ароматом жены.

Момо Чжао наняла для Шэнь Цзинь еще одну горничную. Она выглядела молодой, худой и слабой. Ее называли Аньнин в честь Аньнин, и Аньпин, казалось, ее знала, так как по собственной инициативе отказалась от своего положения рядом с Шэнь Цзинь. Вместо этого она стала заботиться о вещах госпожи, и Шэнь Цзинь позволила Аньнин следовать за ней, когда выходила наружу.

Вначале Шэнь Цзинь не знала, что происходит. Позже, увидев, как Аньнин поднимает одной рукой каменного льва вполтину ее роста, ее взгляд на служанку изменился. Затем ночью она тайно сказала Чу Сюмину:

- Она сразу подняла такой высокий и такой большой камень.

Чу Сюмин прикоснулся к спине Шэнь Цзинь. Он был очень занят в последнее время и мог разговаривать с ней только по ночам, и ему нравилось слышать, как Шэнь Цзинь говорит обо всем. Это было забавно и не хлопотно, принося чувство легкости:

- Думаете, она сможет поднять человека?

- Даже четверо или пятеро взрослых мужчин с грубыми кулаками ей не противники, - сказал Чу Сюмин с закрытыми глазами.

Глаза Шэнь Цзинь заблестели, и она рассмеялась:

- Мой муж такой добрый.

- Когда ты сделаешь для меня веер? - Чу Сюмин был не так добр, чтобы его удовлетворил единственный комплимент. Он уже слышал от момо Чжао раньше, что Шэнь Цзинь выбрала материалы и цветные нитки для вышивания, чтобы сделать ему подарок.

Шэнь Цзинь не могла вспомнить, куда забросила рукоделие:

- Я хочу спать.

- Прежде чем мы приедем в столицу, я хотел бы посмотреть, что сделает эта леди, - Чу Сюмин снова не удержался и установил крайний срок.

Кроха сильно вырос, и Шэнь Цзинь больше не могла его удерживать, но Чу Сюмин сказал, что пес может вырасти немного больше, и в конце концов он может стать выше Шэнь Цзинь.

Когда все было собрано, дела приграничного города передали в руки Чу Сююаня. Чу Сююань практически вырос с этими солдатами, а учитывая его фамилию, они, естественно, будут охотно слушать его инструкции. Также в доме были военные советники. Жители приграничного города прошли вместе с Чу Сююанем по краю смерти, к тому же он не был высокомерным. Пока Чу Сююань остается в приграничном городе, император может посылать сколько угодно чиновников, это было бы бесполезно, в крайнем случае, в тюрьме просто прибавится людей.

Когда действительно настало время отправляться, мома Чжао собрала некоторые вещи и вышла. Император опасался, что Чу Сюмин опять передумает и сбежит на полпути, поэтому он послал охрану, чтобы забрать его. Чу Сюмин заставил охранников помогать охранять багаж, взял более 20 человек и налегке отправился в путь.

Те, кого может послать император, были его доверенными лицами, и многие из них являлись побочными потомками выскочек из провинциальных чиновников. Даже если родители неохотно посылают их страдать, им всегда нужно использовать некоторые трюки, если они хотят быть успешными.

Но даже если это были вторые и третьи сыновья, они никогда не работали так усердно. Чу Сюмин использовал их как грубых слуг, ведь он даже не должен был платить им из своего кармана.

Что еще более неприятно, так это то, что Чу Сюмин был не так страшен, как говорили слухи, он был красив и нежен, просто выглядел немного холодным, совсем не как генерал, который охраняет пограничный город и убивает бесчисленных врагов! Он выглядел более деликатным, чем они сами.

По сравнению с ними двадцать с лишним человек, которых взял с собой Чу Сюмин, чувствовали себя намного комфортнее, и у них было не так много дел - защищать генерала и его жену, и, если все в порядке, у них было достаточно развлечений и вкусной еды.

Сначала Шэнь Цзинь ехала в карете, а позже Чу Сюмин взял ее с собой покататься верхом. Для удобства Шэнь Цзинь носила одежду для верховой езды. Они не спешили в столицу, предпочитая ехать только когда не жарко. У них не было никаких забот и они часто ели

свежую дичь.

Кроха тоже не сидел в карете весь день, предпочитая бегать с лошадьми. По какой-то причине лошади его немного боялись. Также казалось, что его специально дрессировали, чтобы пугать лошадей охранников, присланных из дворца. Если бы у них не было специальных способностей, они бы давно попадали на землю.

Шэнь Цзинь почувствовала себя немного неловко и даже попросила Аньпин дать этим людям еду, например вяленое мясо. Затем она повернулась, чтобы преподать Крохе урок:

- Не создавай проблем, они охраняют наши вещи. Что, если ты напугаешь лошадь, человек упадет и сломает что-нибудь? Если наши вещи пропадут, я тебе больше не дам костей...

Кроха лежал на земле, почесывая уши передними лапами.

Стражники, которые вначале были немного тронуты, почувствовали себя обиженными. Судя по ее словам, они не представляют из себя ничего важного. На самом деле они слишком много думали. Слова Шэнь Цзинь на самом деле ничего не значили.

Чу Сюмин очень сильно баловал Шэнь Цзинь. Каждый житель в приграничном городе об этом знал, и охранники тоже узнали по пути. В каждом интересном или шумном месте им всегда нужно было отдыхать несколько дней, когда они проезжали красивые места, Чу Сюмин обязательно брал с собой жену, чтобы развлечь ее, когда он покупал еду на улице, он специально упаковывал порцию для Шэнь Цзинь. В этот раз, видя, что Шэнь Цзинь не может доесть жареную кроличью ногу, Чу Сюмин, естественно, взял ее и помог съесть.

Видевшие это люди были ошеломлены. Даже в самых бедных семьях мужчины едят первыми, прежде чем дать женщинам. Где это видано чтобы муж доедал за женой, особенно такой высокопоставленный муж.

Но генерал сделал это просто и так естественно. Никто из приехавших из пограничного города не поднимал шума. Вместо этого они выглядели так, словно это нечто само собой разумеющееся. Момо, служившая госпоже-генеральше сказала несколько слов, но не о том, что это плохо, а чтобы госпожа жевала подольше и не забыла съесть боярышниковые шарики.

Шэнь Цзинь не любила есть кислые фрукты, а если они кисло-сладкие, то должны быть все-такие больше сладкими. В прошлом, живя в столице, она не могла выбирать, кроме как находясь в гостях у принцессы Жуй, где можно было полакомиться одними из лучших фруктов. Что касается двора наложницы Чэнь, нельзя сказать, что их совсем уж обделяли, в конце концов, были еще дворы наложниц совсем без статуса. Так что им доставались если не очень хорошие вещи, то хотя бы в достаточном количестве.

Поэтому Шэнь Цзинь выбирать не приходилось, хорошо, если она могла вообще поесть фруктов. Когда она прибыла в приграничный город, из-за ограниченного разнообразия и

окружающей среды фрукты были довольно сладкими. Ей это очень понравилось. И момо Чжао, и Аньпин думали, что Шэнь Цзинь все нравится, так как она была не особенно разборчива, но теперь они поняли, что это не так.

Чу Сюмин баловал жену. Независимо от цены, он выбирал для Шэнь Цзинь только самые свежие фрукты. После того, как Шэнь Цзинь обнаружила, что в их семье все совсем неплохо с деньгами, она неизбежно стала жадной до еды. Момо Чжао не хотела видеть ее разочарованной и смотрела на это сквозь пальцы. Однажды у Шэнь Цзинь началась рвота и понос, и ей потребовалось три дня, чтобы выздороветь. С тех пор момо Чжао купила боярышник, попросила врача сделать шарики, и внимательно следила, чтобы Шэнь Цзинь не передала.

Шарики из боярышника - не лекарство, и не вредят организму, они даже полезны, поэтому никто не думал, что это плохо, но Шэнь Цзинь страдала. Она не любила кислых вещей, к тому же момо Чжао не позволила доктору добавить в них мед, поскольку она хотела, чтобы Шэнь Цзинь надолго запомнила этот опыт.

В это время Чу Сюмин не только не поддержал Шэнь Цзинь, но и помогал момо Чжао следить за ней.

Когда они подъехали к столице, уже была осень, и Шэнь Цзинь вошла в город очень тихо. Император не хотел чествовать Чу Сюмина, так что никто не пришел, чтобы их встретить. Многие люди были потрясены из-за выдающейся внешности генерала, поэтому, пока карета не въехала прямо в особняк Юннин Бо, никто не догадался, что Чу Сюмин был этим самым Юннин Бо. Слухи оказались слишком успешными.

Хотя семья Чу оставалась в приграничном городе круглый год, в особняке Юннин Бо в центре столицы все еще были люди. Кем бы они ни были, они не осмеливались пренебречь Чу Сюмином. Через некоторое время император послал людей, чтобы обновить особняк, и Чу Сюмин очень бесцеремонно выставил требования устроить все еще более великолепно и богаче, чем в его доме в приграничном городе.

Кроме того, в доме Юннин Бо было много слуг. Горничные, которые служили в главном дворе, все как на подбор были красивыми, не было недостатка ни в толстых, ни в худых. Им также были известны слухи о Юннин Бо, но они все равно захотели прийти. Узнав настоящую личность Чу Сюмина, они бессознательно покраснели, а их движения стали более грациозными и соблазнительными.

Но когда карета остановилась прямо у входа в главный двор, Чу Сюмин даже не взглянул на них. Он наклонился к карете и вытащил человека, закутанного в большой плащ, словно гусеница шелкопряда. Затем нежная белая рука вытянулась из-под плаща и несколько раз похлопала Чу Сюмина по плечу. Чу Сюмин перехватил свою ношу поудобнее, и рука снова спряталась назад. Из-под плаща мелькнула пара изящных вышитых туфель с нефритовыми пряжками, и закутанный человек снова уснул.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1403553>